

Nous n'avons presque rien à dire sur le Musée et la Bibliothèque de la Société. Le plus grand désordre y règne; les catalogues y font défaut, et les visiteurs ne peuvent guère y pénétrer. La bibliothèque et les Archives gardées dans la salle de la *Λέσχη Μνημοσύνη* (Club grec) comptent un millier de volumes; le Musée un millier de pièces et quelques manuscrits. Bibliothèque et Musée ont été cédés au Patriarcat oecuménique. On s'est empressé, dans quelques éparchies, de répondre au *pittakion* de S. S. Joakim III par l'envoi de codices, d'objets artistiques et de pièces byzantines. Citons au nombre des donateurs Macridès Pacha (Codex contenant un recueil de canons), Germanos métropolitane de Tarsos et Adana (une croix ancienne en bronze), le protosynccelle Chrysostome, S. Ex. N. Mavrocordato (quelques livres), Maltzev (ses ouvrages), le métropolitane d'Amasée (livres, manuscrits, objets antiques), Photios, métropolitane de Philippoli (reliquaires et une croix artistique), Jean métropolitane de Leros et Calymnos (manuscrits, une collection de monnaies byzantines, et de sceaux patriarcaux). Cf. *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*, n. 1, 1902, p. 16; n. 4, p. 48; n. 9, p. 104.

Nous faisons des vœux pour que la Société si brillamment organisée en novembre 1901 ne subisse plus dans ses travaux les interruptions fâcheuses d'antan. Ces vœux nous les formons surtout pour la prompte réorganisation de son Musée. Le Marquis de Queux de Saint-Hilaire écrivait en 1877: «En Orient les hommes se lassent très vite, et sinon l'indifférence, du moins l'apathie succède promptement à l'énergie du premier mouvement» (Annuaire de l'Ass. pour l'encouragement des études grecques, 11e année, p. 299). Puissent ces paroles ne pas s'appliquer aux membres de la Société d'études du moyen-âge! S'il leur a été donné d'ajouter quelques pages intéressantes à l'histoire du mouvement littéraire de l'hellénisme en Orient, il faut à présent que leur initiative ne soit pas une oeuvre éphémère, mais une suite constante de nobles efforts pour éclaircir les annales bien souvent obscures de leur race et de leur Eglise.

P. Aurelio Palmieri.

Сборникъ византійскихъ грамотъ.

Проф. Крумбахеръ въ *Byz. Zeitschr.* XI (1902), 1 — 2, стр. 293 — 296, говоритъ подробно о проектѣ изданія «Сборника греческихъ грамотъ среднихъ вѣковъ и новаго времени», издаваемого по предложенію Баварской Академіи Наукъ Ассоціаціей европейскихъ Академій.

К. Э. Крумбахеръ распредѣляетъ весь матеріалъ, подлежащій изданію, на 4 главныя группы: 1) 6 томовъ «Acta et Diplomata», изданныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ въ Вѣнѣ и въ настоящее время распроданныхъ. 2) Греческія грамоты изъ Южной Италиі и Сициліи, изданныя въ мало доступныхъ изданіяхъ Спата, Тринкера и Куза, а также въ раз-

ныхъ журналахъ. 3) Неизданныя грамоты на Синаѣ, въ Эпирѣ, Трапезунтѣ, на Лесбосѣ, Хиосѣ и Самосѣ, въ патриархіи въ Константинополѣ, отчасти уже приготовленныя къ печатанію А. И. Паладопуло-Керамевсомъ. 4) Аѳонскія грамоты, собранныя епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ и поступившія въ Императорскую Академію Наукъ въ С.-Петербургъ.

Засѣданіе Ассоціаціи Академій въ Парижѣ въ 1901 г., одобрявъ въ принципѣ планъ изданія сборника грамотъ, постановило составленіе подробной программы поручить особой Коммиссіи, которая должна представить готовую программу въ засѣданіе Ассоціаціи, имѣющее быть въ Лондонѣ въ 1904 г.

Во главѣ этого дѣла состоятъ проф. К. Крумбахеръ въ Мюнхенѣ и и проф. К. Иречекъ въ Вѣнѣ.

† **Ф. Кс. Краусъ.** — Христіанская археологія — наука еще юная. Но она уже насчитываетъ въ своей исторіи цѣлый рядъ дѣятелей, которымъ обязана своимъ развитіемъ, своимъ успѣхомъ. Среди этихъ дѣятелей въ наше время послѣ де Росси, Ле-Блана одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ занималъ Ф. Кс. Краусъ: 28 декабря 1901 года этотъ ученый скончался въ с. Ремо. Его смерть вызываетъ глубокую скорбь во всѣхъ, кому дороги интересы исторической науки въ широкомъ значеніи этого слова, кто близко зналъ его или лично, или по многочисленнымъ его трудамъ. На протяженіи болѣе тридцати лѣтъ, покойный ученый работалъ, не покладая рукъ, въ области христіанской археологіи, которую обогатилъ многими цѣнными трудами, принесшими большую пользу; они надолго еще не утратятъ своего значенія, особенно посвященные изданію отдѣльныхъ памятниковъ христіанскаго искусства, археологіи. Мы въ настоящее время не имѣемъ намѣренія излагать подробно всю дѣятельность покойнаго (къ чему, можетъ быть, обратимся впослѣдствіи); мы укажемъ только въ общихъ чертахъ на его труды и значеніе ихъ, чѣмъ усиленно почтимъ славную память его, какъ истиннаго труженика науки.

Проф. Краусъ родился въ 1840 году въ г. Трирѣ; отецъ его былъ живописецъ. Семейная обстановка, памятники города, близкіе знакомые (Вильмовскій, баронъ Роазинъ, живописцы Густавъ Ласинскій, Яковъ Кифферъ, архитекторъ Шмидтъ) внушили юношѣ любовь къ памятникамъ искусства, къ родной старинѣ, и спеціально средневѣковой. Эту любовь развивалъ въ немъ, какъ и вообще въ лучшихъ представителяхъ тогдашняго западно-европейскаго общества, романтизмъ. Романтизмъ, какъ извѣстно, былъ тѣсно связанъ съ національнымъ движеніемъ, стремившимся изучить, возстановить падавшіе памятники средневѣковаго искусства. Въ это время слагавшаяся наука христіанскаго искусства въ Германіи и Франціи вытекала почти изъ исключительнаго интереса къ своимъ собственнымъ національнымъ памятникамъ средневѣковаго искусства. Такъ, напр., Ваагенъ началъ свои изслѣдованія съ изученія иконъ и картинъ